

В. Герье

Вторая Государственная дума

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г42

Герье В.И.
Г42 Вторая Государственная дума / В. Герье – М.: Книга по Требованию, 2014. – 386 с.

ISBN 978-5-458-31403-9

Великое прошлое ручается за великое будущее России, если только связь с этим прошлым не будет насильственно порвана, эта мысль должна служить «утешением» среди невзгод и разочарований, сопровождающих переустройство России в свободное государство. Она может примирить нас с неизбежными ошибками и неудачей первой и второй Государственной Думы. Худые и чуждые русскому государственному организму соки давно в нем накопились — им была дана возможность проявиться; малая культурность широких масс и областей обнаружилась, но это к добру! Русский народ призван его Монархом в единении с его правительством содействовать обновлению России и при доброй воле ошибки первых двух Дум послужат в прок новым народным представителям. Это желание было причиной появления в свет предлагаемой читателям книги.

ISBN 978-5-458-31403-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Выпуская свою книгу въ памятный мнѣ день кончины моихъ университетскихъ учителей Т. Н. Грановскаго и С. М. Соловьева, я не могу не вспомнить о нихъ съ благодарностью. Грановскій былъ олицетвореніемъ того облагораживающаго вліянія, которое можетъ имѣть университетъ на молодое поколѣніе и черезъ него на широкіе круги народа. На лекціяхъ С. М. Соловьева мы, студенты, прониклись научнымъ интересомъ и сочувствіемъ къ исторической судьбѣ народа, который, раскинутый по лѣсамъ и степямъ Восточной Европы, съумѣлъ сплотиться въ могущественнѣйшее государство и среди самыхъ неблагопріятныхъ условій подняться къ европейской и общечеловѣческой культурѣ. Мы прониклись уваженіемъ къ великому Царю-строителю, который призывалъ своими преобразованіями и личнымъ примѣромъ свой народъ къ просвѣщенію и плодотворной дѣятельности на всѣхъ поприщахъ общественной жизни.

VI

Великое прошлое ручается за великое будущее Россіи — если только связь съ этимъ прошлымъ не будетъ насильственно порвана. Эта мысль должна служить утѣшеніемъ среди невзгодъ и разочарованій, сопровождающихъ переустройство Россіи въ свободное государство. Она можетъ примирить насъ съ неизбежными ошибками и неудачей первой и второй Государственной Думы. Худые и чуждые русскому государственному организму соки давно въ немъ накопились — имъ была дана возможность проявиться; малая культурность широкихъ массъ и областей обнаружилась, но это къ добру! Русскій народъ призванъ его Монархомъ въ единеніи съ его правительствомъ содѣйствовать обновленію Россіи и при доброй волѣ ошибки первыхъ двухъ Думъ послужатъ въ прокъ новымъ народнымъ представителямъ. Это желаніе было причиной появленія въ свѣтъ предлагаемой читателямъ книги.

Москва. 4-го Октября 1907 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вторая Государственная Дума. Ея составъ и партіи. Ея встрѣча съ Правительствомъ.

Господа, воскликнулъ въ послѣднемъ засѣданіи второй Думы одинъ изъ ея членовъ, д. Карачевскій-Волкъ: „Господа, мы сидимъ здѣсь три мѣсяца. Что мы дали странѣ?“—На это г. секретарь Государственной Думы могъ бы отвѣтить: „Не мало: четыре тысячи столбцовъ стенографическаго отчета, нами напечатанных“. На самомъ дѣлѣ, это не мало, это болѣе, чѣмъ достаточно для того, чтобы страна познала вторую Думу и познала въ ней самое себя. Въ этомъ познаніи самого себя заключается, какъ извѣстно, начало и условіе всякаго преуспѣванія, всякаго самосовершенствованія.

И въ этомъ отношеніи четыре тысячи столбцовъ произнесенныхъ во второй Государственной Думѣ рѣчей представляютъ собою богатый и интересный матеріаль. Въ этихъ рѣчахъ ярко выступаютъ сложившіяся за послѣднее время въ русскомъ обществѣ политическія партіи съ ихъ вождедѣльніями и цѣлями, обрисовываются отдѣльныя національно-

сти, вошедшія въ составъ русскаго государственнаго тѣла и ихъ отношенія къ нему. И все это даетъ прекрасный матеріаль для рѣшенія важнаго вопроса, въ какой мѣрѣ и степени вторая Дума можетъ считаться представительницей русской земли.

Въ составъ второй Думы вошло 505 депутатовъ, разбившихся весьма неравномѣрно на нѣсколько партій. Наше вниманіе привлекаютъ къ себѣ прежде всего эпигоны кадетовъ, властвовавшихъ въ первой Государственной Думѣ, и явившіеся во *Вторую* мстить за роспускъ *Первой* и продолжать ея политику съ нѣсколько иной тактикой, примѣненной къ измѣнившимся обстоятельствамъ и соотношеніямъ силъ. Эти соотношенія силъ сложились весьма невыгодно для партіи *народной свободы*. Въ первой Думѣ кадеты имѣли *передъ собою* правительство, занявшее выжидательное положеніе и выступившее безъ опредѣленной программы, а *за собою* массу лѣвыхъ, готовыхъ примкнуть къ нимъ при всякой оппозиціонной демонстраціи. Кадеты же второй Думы имѣли *передъ собою* правительство, твердо намѣренное руководить законодательною дѣятельностью народнаго представительства и хорошо къ этому подготовившееся; съ одного фланга ихъ стѣсняли двѣ, хотя и незначительныя числомъ группы правыхъ, готовыхъ дать энергическій отпоръ всякой попыткѣ обратить Государственную Думу въ „революціонный митингъ“: съ другого же фланга кадетовъ стояли правда *союзники*, но явив-

шіеся на этотъ разъ въ количествѣ большемъ, чѣмъ желательно. Кадеты по собственному расчету представляли лишь одну пятую общаго состава, лѣвые же двѣ пятыхъ.

Но и эта одна *пятая* не вся состояла изъ находящихся кадетовъ. Кадетамъ удалось довести свой списокъ до 105 человекъ только потому, что въ ихъ составъ вошли представители различныхъ національностей, которыхъ соединяла съ кадетами лишь оппозиціонное настроеніе—18 мусульманъ, 7 латышей и эстовъ, 2 армянина и 7 евреевъ— всего 34, такъ что истыхъ русскихъ кадетовъ было не болѣе 71. Въ это число входитъ 18 крестьянъ, случайно попавшихъ въ ряды кадетовъ, такъ что на долю интеллигентовъ кадетовъ приходилось лишь 53 члена, т.-е. одна *десятая* часть Государственной Думы. Эта небольшая кучка слагалась изъ 8 присяжныхъ повѣренныхъ, 6 лицъ судебного вѣдомства, 8 лицъ учебнаго вѣдомства, 5 врачей съ ветеринарнымъ фельдшеромъ, 13 землевладѣльцевъ, 5 земцевъ, 2 инженеровъ, 2 литераторовъ, 2 священниковъ и 1 сановника.

Ближе всѣхъ къ кадетамъ подходила фракція трудовиковъ, въ 101 человекъ, съ примыкавшимъ къ ней крестьянскимъ союзомъ. Это было истинное стадо безъ пастыря, и кадеты, страстно желая сдѣлаться ихъ пастырями, неоднократно выражали имъ свое полное сочувствіе. Фракція трудовиковъ состояла главнымъ образомъ изъ крестьянъ—74, въ общемъ малограмотныхъ. Эта группа заключала

въ себѣ 48 крестьянъ-земледѣльцевъ, къ которымъ примыкало 10 крестьянъ, занимавшихся торговлей, 7 крестьянъ рабочихъ и 9 крестьянъ, занимавшихся болѣе или менѣе интеллигентнымъ трудомъ—напр. волостные писаря. И группа трудовиковъ имѣла своихъ инородцевъ—4 татарина и 2 чуваша. Верхній, интеллигентный слой этой партіи былъ гораздо *снѣже*, чѣмъ у кадетовъ, хотя туда входило 5 учителей, 4 врача съ однимъ ветеринаромъ, 5 земскихъ служащихъ, 1 священникъ, 2 чиновника, 1 казацкій подъяесаулъ, 1 присяжный повѣренный изъ литовцевъ и 1 агрономъ, получившій образованіе за границей.

Въ ближайшей связи съ трудовиками стояла небольшая группа — семь членовъ крестьянскаго союза, такъ мало соотвѣтствовавшего своему названію—ибо въ нее входили 3 священника, врачъ, торговецъ и 2 крестьянина.

Изъ темной массы трудовиковъ выдается однако нѣсколько типическихъ для Государственной Думы личностей. Такъ на примѣръ крестьянинъ—рабочій въ желѣзныхъ рудникахъ—съ образованіемъ начальнымъ; устроитель сельскихъ кружковъ съ бесѣдами и чтеніями; привлекался по политическимъ дѣламъ (крестьянско-рабочій бунтъ 1902 г.) и сидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе двухъ лѣтъ; извѣстенъ подъ именемъ президента „алапаевской республики“ и Пугачева. Или — крестьянинъ, служившій волостнымъ писаремъ; слушалъ высшіе коммерческіе курсы въ Москвѣ. Другой, волостной писарь,

состоялъ корреспондентомъ газеты „Сѣвер. Кавк.“ и былъ устройтедемъ чтеній для народа. Кадетамъ можетъ быть и удалось бы овладѣть руководителствомъ трудовиковъ, если бы они стояли, какъ въ первой Думѣ, за націонализацію земли и уговорили своихъ союзниковъ *слѣва* согласиться на *дешевый* выкупъ отчуждаемой земли... Но такому, основанному на выкупѣ соглашенію принципиально противились лѣвья революціонныя партіи. Здѣсь мы видимъ немногочисленную, правда, — 27 членовъ — но весьма энергическую партію социаль-революціонеровъ, стоявшихъ за социализацію земли. Въ этой фракціи отношеніе интеллигентныхъ членовъ къ остальнымъ было обратнo тому, какое мы видѣли у трудовиковъ: на 6 крестьянъ и 3 рабочихъ приходилось вдвое болѣе интеллигентовъ: 5 врачей, 4 учителя, 1 присяжный повѣренный, 1 священникъ, 2 землевладѣльца и 5 служащихъ. Особенно типична жизнь одного изъ членовъ этой фракціи: крестьянинъ самоучка; служилъ ямщикомъ, матросомъ, ночнымъ сторожемъ, спальникомъ въ пансіонѣ училища, полевымъ рабочимъ, затѣмъ сельскимъ учителемъ. Выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета. Былъ членомъ центрального университетскаго органа. Въ числѣ этой фракціи было не мало лицъ уволенныхъ и высланныхъ, и избранныхъ во время ссылки въ члены Государственной Думы.

Крайняя лѣвая партія — социаль демократы — была

гораздо многочисленнѣе, доходя до 65 человекъ. Это были соперники кадетовъ въ желаніи захватить руководство Государственною Думою, борвшіеся съ ними съ переменнымъ счастьемъ. Если у трудовиковъ преобладали крестьяне, то здѣсь массу представляютъ заводскіе рабочіе—26, къ которымъ примыкаютъ 3 крестьянина. Характернымъ признакомъ этой фракціи является значительное участіе въ ней революціонно - настроенныхъ инородцевъ: всего 17—по восьми изъ Балтійскихъ провинцій и съ Кавказа и 1 еврей. Изъ остальныхъ 19 русскихъ членовъ этой фракціи мы находимъ 5 учителей, 2 врачей, 3 газетчиковъ, 2 технологовъ, 5 конторщиковъ и наконецъ—какъ и у кадетовъ, одного бывшаго сановника, хотя и не столь важнаго по служебной карьерѣ.

Интересную группу представляетъ собою среди лѣвыхъ весьма однородная по составу фракція 17 народныхъ социалистовъ, почти исключительно состоявшая изъ интеллигентовъ: 5 учителей, трехъ агрономовъ, двухъ врачей, двухъ служившихъ въ земствѣ, одного помѣщика, одного крестьянина и двухъ татаръ (одинъ учитель). Всѣ эти лица стояли по своей дѣятельности близко къ жизни народа, и тѣмъ не менѣе остались социальными романтиками. Наконецъ къ лѣвымъ нужно причислить двѣ маленькія группы, такъ называемыхъ *львыхъ*, изъ трехъ лицъ и трехъ армянскихъ дашнакцуютюновъ, т.-е. революціонеровъ.

Правая сторона Государственной Думы представляет подобное же дробленіе. Въ нее входятъ 49 такъ называемыхъ правыхъ, 31 октябристъ, 18 умѣренныхъ и 2 мирно - обновленца. Правую фракцію составляли 18 крестьянъ и 8 казаковъ, 14 землевладѣльцевъ, 4 священника, врачъ, бывшій чиновникъ, литераторъ, профессоръ, два лица изъ судебного вѣдомства, инженеръ и офицеръ. Между октябристами было 7 крестьянъ и казакъ, 14 землевладѣльцевъ, 2 профессора, 2 присяжныхъ повѣренныхъ, 3 лица бывшихъ на государственной службѣ, священникъ и инженеръ. Въ *умѣренныхъ* состояло 9 крестьянъ, 7 инородцевъ, 1 профессоръ и 1 помѣщикъ. Въмѣстѣ эти группы составляли— со включеніемъ 2 мирно - обновленцевъ, 100 человекъ, т.-е. только одну *пятую* Государственной Думы. Хотя въ числѣ *правыхъ* было нѣсколько человекъ, отрицавшихъ конституцію, но такъ какъ они отрицали ее во имя чисто монархическаго принципа, то они на самомъ дѣлѣ были вынуждены вмѣстѣ съ другими фракціями *правой* бороться противъ революціонныхъ партій и отстаивать законный порядокъ.

Особую группу съ особыми цѣлями представляли поляки—39 человекъ. Затѣмъ остается нѣсколько мелкихъ планетъ, вращавшихся среди другихъ: 11 безпартійныхъ: 7 крестьянъ, 4 инородца, между ними бывшій защитникъ Геокъ - Теше; 10 прогрессистовъ: 7 крестьянъ, 1 священникъ, одинъ присяжный повѣренный и 1 помѣщикъ; 9 депутатовъ

безъ обозначенія партій, и группа, такъ сказать, солистовъ, лично или въ сопровожденіи кого-нибудь представлявшихъ собою партію. Сюда относятся партія демократическихъ реформъ, мирнаго обновленія и мусульманъ по 2 члена; правовой порядокъ, прогрессистъ - демократъ, радикаль - національ по одному. Въ этой группѣ мы находимъ д. Стаховича, примыкавшаго къ правой сторонѣ, и д. Кузьмина-Караваева, постоянно работавшаго на лѣвой.

Этотъ подробный анализъ пестраго состава второй Государственной Думы былъ необходимъ для того, чтобы дать представленіе о ея раздробленности и полной непригодности играть ту парламентскую роль, которую ей навязывали кадеты, желавшіе превратить Государственную Думу изъ законодательнаго органа въ *правительствующее* учрежденіе, не говоря уже о *полновластной* Думѣ въ смыслѣ социалистовъ. Но анализъ состава второй Думы наводитъ еще и на другія соображенія. Онъ вызываетъ вопросъ, на сколько и въ какой мѣрѣ можно видѣть въ ней дѣйствительное *народное* представительство?— Кто напр. станетъ утверждать, что армянскіе дашнакцутюны являются истинными представителями интересовъ и духа мирныхъ, упорно трудолюбивыхъ и покорныхъ церкви крестьянъ или осторожныхъ купцовъ Арменіи? То же самое нужно сказать и о представителяхъ населенія въ прибалтійскихъ губерніяхъ и о представительствахъ весьма многихъ русскихъ областей и городовъ. Зрѣлище, представляемое второй Ду-